Фьюри молчал, прекрасно понимая, что Гарри говорит правду. Он уже знал о планах генерала Росса – захватить мага, чтобы повторить его способности. Спецназ работал не покладая рук, пытаясь перехватить разведывательные источники Росса и не дать ему найти Рейвен. Из перехваченных писем и телефонных разговоров стало ясно: Росс был одержим идеей создать суперсолдата, скопировав силы Гарри. Но он все еще не знал, кто такой Рэйвен.

— Я знаю, что многие хотят заполучить ваши способности. Магия, насколько я понимаю, для многих — это выдумка, плод воображения. Но, судя по всему, она дает неплохие наступательные и оборонительные преимущества. Что еще она может? — спросил Фьюри.

Гарри пристально посмотрел на него, пронзив взглядом, словно пытаясь прочитать его мысли. Вздохнув, он отвернулся.

— Похоже, вы даже не понимаете основ магии. Как и многие магглы, вы не видите её суть. Для нас использование магии для причинения вреда запрещено. Запрещено использовать её для личной выгоды. Если мы и применяем магию против кого-то, то лишь для проверки собственных сил.

Фьюри смотрел на него, пытаясь уловить смысл сказанного. Наконец, он заговорил мягким голосом, что было непривычно для Гарри, ведь обычно Фьюри говорил властно и строго.

— Слушайте, я даже не знал, что охота на ведьм существует. Я понимаю, что это мрачный период нашей истории, и я не хочу его повторения. Но согласитесь, ваши способности вызывают беспокойство. Люди хотят быть уверены, что вы под контролем.

— Я знаю. Правда в том, что я не могу быть под контролем. Я буду делать то, что всегда делал. Это единственное, что я умею. Как я уже говорил Анри Дюкару, моя природа — спасать людей. Я без колебаний защищу людей от беды. Иногда людям нужен просто герой, который их спасет. Я делаю это не ради выгоды. Мне не нужны награды или слава. Я просто… — Гарри сделал паузу, тяжело вздохнув, — … просто хочу сделать мир лучше.

Фьюри кивнул, выражая признательность.

— Такие люди, как вы, встречаются редко. Обычно люди хотят получить что-то за свои труды. Признание, деньги, славу… Редко встретишь по-настоящему честного человека, которому ничего не нужно.

— У вас есть вопросы. Вопросы, которые давно не дают вам покоя, — констатировал Гарри.

— Да. Три основных вопроса. Надеюсь, вы сможете ответить на них, — ответил Фьюри.

Гарри кивнул.

— Вы сказали, что получили информацию от агента Картер. Как? Мы неоднократно просматривали ваши разговоры, и она ничего не раскрыла. Откуда у вас информация, если вы не читали ее мысли?

— Не существует такого понятия, как чтение мыслей, — заявил Морган ле Фэй. Гарри достал из кармана бутылочку с зельем и показал её Фьюри. — Во-первых, вы должны понимать, что магия и технология несовместимы. Магия обычно нейтрализует технологию. Поэтому мне не составило труда отключить прослушку, которую вы установили на неё, простым заклинанием. Что касается информации, то это зелье очень сильное. Оно называется Веритасерум. Вы знаете, что оно делает?

Фьюри покачал головой.

— Это зелье правды. Такое сильное, что три капли заставили бы даже Мерлина раскрыть все свои секреты. Я добавил одну каплю агенту Картер и расспросил её обо всём, что касается Щ.И.Т.а. Она, не подозревая, рассказала мне всё, что знала.

Ник Фьюри не выглядел счастливым. Более того, он был явно обеспокоен.

— Почему вы её расспрашивали? — спросил Фьюри.

— Она следила за мной. Мне нужны были ответы. После войны я стал немного параноиком, — ответил Гарри.

— Войны? — повторил Фьюри.

Гарри не стал уточнять, просто промолчал.

— Вы сказали, что встречались с Анри Дюкаром. Зачем? — спросил Фьюри.

— Чтобы понять, как мыслит Щ.И.Т. Чтобы я мог противостоять вашим агентам, если наступит день, когда я перестану быть вашим другом. Мне нужно было знать, как думают и сражаются ваши агенты, потому что настанет день, когда ваши начальники заставят вас избавиться от меня. Вы же знаете, что это возможно. Я предпочёл бы продолжать жить и дышать, — ответил Гарри.

— Вы искренне верите, что до этого дойдет? Уверяю вас, я не буду предпринимать никаких действий против вас. Пока вы не планируете завоевание мира, я оставлю вас в покое, — заверил его Фьюри сильным голосом.

— Вы можете меня поддерживать, но это не значит, что другие будут делать то же. Вы не хуже меня знаете, что некоторые захотят порезать меня и попытаются использовать мои способности, скопировать их или создать биологическое оружие из моей крови. Можете ли вы

честно сказать, что сможете защитить меня, если нет законов, которые защищают меня или дают мне гражданские права? Поскольку их нет, я подвергаюсь большой опасности со стороны бесчисленных охотников на ведьм, — ответил Гарри таким же твёрдым голосом.

— То есть вы хотите сказать, что вам нужны законы, которые защищают вас и дают вам гражданские права? — спросил Фьюри.

— Для меня и таких, как я, их нет. Вы не хуже меня знаете, что невиновных нет, когда речь идёт о суде над ведьмами. Если ты не ведьма, то доказать это можно только после смерти. Если ты виновен, то сгоришь заживо. Это если сначала не пытают. Бесконечно: день и ночь. Требуют, чтобы мы исповедовались, чтобы спасти свои души. Говоря, что Бог спасет нас, если мы исповедуемся. Это были просто злые люди, злоупотребляющие своим положением и властью из желания получить способность, которую они не понимали, но все равно хотели. Мой народ пролил свою кровь из-за того, что люди, облеченные властью, хотят контролировать то, что им не принадлежит. Сейчас мировые лидеры следуют старой схеме, пытаясь контролировать то, что им не под силу. Вы не хуже меня знаете, что они видят потенциал в том, чтобы превратить меня в живое оружие. Отнять у меня мысли и свободу ради собственной выгоды. Мое мнение для них не имеет значения. Это приведёт к конфликту. Этот конфликт может перерасти в полномасштабную войну. Если это произойдет, число жертв будет катастрофическим.

Фьюри сделал паузу, осмысливая сказанное. Он начал понимать, что вырисовывается закономерность, которой не видно конца. Только повторение за повторением.

Необходимо было найти выход из замкнутого круга. Старый путь привел их к бесконечной борьбе, к вечной войне. Фьюри понимал: нужна новая стратегия, иной подход. — Надо пробовать что-то другое, — шептал он себе, — иначе нас ждет только гибель.

http://tl.rulate.ru/book/93865/3146968